

Я вернулся в класс через 5 минут после того, как прозвенел звонок. Это был класс старика Чжана. Хотя этот старик может быть в замешательстве, он определенно не был слабаком, как Учитель Ю. Если вы посещали его урок, даже не думайте о сне.

Из любопытства я посмотрел на своего соседа, Рен Сяо Цинь, она все еще плакала?

Эта... эта улыбка, полная счастья, у кого она научилась так хорошо менять свое выражение лица?

Скрываясь под своим учебником и хихикая, она обнаружила, что я смотрю на нее. Она смущенно убрала челку.

«Что ты смеешься? Разве ты не просто издевалась надо мной?» Я не мог не спросить.

«Потому что... потому что после урока староста и другие одноклассницы решили меня утешить».

«Это не повод чтобы радоваться, не так ли?».

«Но одноклассники относились ко мне как к девочке. Я действительно счастлива».

«Ты и так девочка».

Я чувствовал, что ее болезнь неспособность различать свой гендер никогда не излечит.

«Они даже пригласили меня пойти с ними в туалет».

«Почему ты должна гордиться этим?».

«Это был женский туалет».

Ты не можешь пойти в мужской туалет, даже если бы захотела. Кроме того, когда ты упомянула женский туалет, прикрывай это сумасшедшие выражение лица. Если бы люди не знали ничего, они бы подумали, что ты извращенец в женской одежде!

«Сосредоточься. Не думай, что старик Чжан так прост, обычно он улыбается, многие считают его добрый, но если ты его разозлишь, никто тебя не спасет».

«Да...» - Сяо Цинь пообещала серьезно отнестись к занятиям.

Нехорошо, я снова поговорил с ней и пошел против своей тактики ведения боя. Разве я не должен продолжать издеваться над ней, чтобы она меня ненавидела?

А? Ее туфли выглядят новыми? Это своего рода милые туфли с розовыми полосами. Если это что-то новое, разве не стоит на них наступить?

Когда я планировал вытянуть правую ногу, чтобы наступить на ее туфли, я обнаружил, что моя нога недостаточно длинная. Это оказалось труднее, чем я предполагал. (Я ненавижу тебя, папа)

Я мог лишь немного сдвинуть свой стул вправо, теперь я могу дотянуться до него. (Осторожно, чтобы старик Чжан не заметил меня)

Когда Сяо Цинь слушала урок, ее ноги были идеально подобраны прямо под столом. Я вытянул правую ногу и безжалостно наступил на ее туфли.

Я на самом деле не использовал много сил, я просто хотел испачкать ее туфли, чтобы расстроить ее. Разве девушки не уделяют много внимания тому, как они одеты?

В момент контакта я почувствовал, как ее тело дрожит, и скорость ее письма также замедлилась.

Ха-ха, ты грустная, не так ли? Я собираюсь наступать на тебя весь урок! Будь сердитой! Взорвись! Ударь меня в колено, ударь меня по голове своим учебником, нанеси мне удар в глаз ручкой!

Нет, нет, этот последний слишком запрос страшен, отмени его.

Она неожиданно продолжала терпеть, даже если я медленно прибавляю в весе, она не издала ни единого звука.

Немного спустя, она восстановила свою первоначальную скорость письма и успокоилась.

«Эй, я наступил на твои туфли! Твои новые туфли! »Я не мог заговорить первым.

«Ну...Е Лин, одноклассник, тебе удобно?» Лицо ее было застенчивым, как у новобрачной.

«А? Что ты сказала?».

«Я говорю, ты используешь свои ноги, чтобы наступить на меня. Это потому, что тебе очень удобно, верно?».

Черт! Моя нога недостаточно длинная, и это движение быстро сводит мои ноги!

«Ты больная? Рен Сяо Цинь? Я так к тебе отношусь, но ты не сердишься?».

«Я болею. Вот почему я хочу, чтобы ты был моим парнем ... ах. Я сказал это, так неловко!».

«Тогда не говори этого! Вернись к «Маленькому Тирану», чтобы объединить подземный мир или начни собираться с другими людьми. Только не мешай мне!».

«Но... хотя другие одноклассники говорят, что ты плохой ученик, что ты нападаешь на людей, продаешь наркотики, что никогда одноклассники не имеют отношений с тобой. Я знаю, что ты не такой человек!».

Ах !? Это было то, что они распространяли за моей спиной! Староста

я продавал вам наркотики? Ты видела, как я продал это твоему брату? Почему вы должны обвинить меня в этом?

Ах, не хорошо. Мои ноги, онемели ...

Я усмехнулся только один раз и убрал ногу с обуви Сяо Цинь.

«Ты, одноклассник Лин, почему ты убрал ногу ? Разве я не достаточно комфортная?».

Сяо Цинь оставалась в своей первоначальной позе, надеясь, что я продолжу наступать на ее туфли.

Брат в очках справа смотрит на эту сторону. Не позволяйте ему ходить после уроков и громко заявлять: «Е Линь считает одноклассницу Сяо Цинь недостаточно комфортной и уже бросил ее!».

На последнем уроке я играл с девушкой. Я бросил ее? Где эта сволочь, которая распространяет слухи?

Я игнорирую тебя, я собираюсь учиться, потому что мои оценки по (китайскому) языку плохие, старик Чжан уже не доволен мной.

Хотя мои разговорные способности неплохие, я тоже умею писать стихи. Однако иероглифы, которых я пишу, ужасны. Многие иероглифы выглядят как муравьи со сломанными ногами, даже не говорите о том, что я получаю на своих тестах.

Более того, если бы были какие-то слова, которые я мог забыть написать, я люблю добавлять новые слова. Как и слово, которое Ву Зетянь создал «□» (имя, придуманное для нее), потом я даже больше их не узнаю.

С точки зрения эссе, где уже есть назначенная тема, мне действительно нравится проявлять креативность.

В прошлый раз была тема эссе о защите патриотизма, со временем мое эссе оказалось о предложении расширения Китая. Я писал о «Сначала мы должны напасть на Индию, потому что они чертовски слабы, а земля очень плодородна, а потом мы можем использовать эту землю для пополнения бедных районов Китая».

Старик Чжан дал поставил мне большой жирный ноль. Он даже написал: «Вы вышли за рамки темы, маленький фашист».

Я не ушел от темы! Мое эссе явно погружено в сильные волны патриотизма! Кроме того, что значит маленький фашист? Ты хуже чем Шу Ша! По их мнению, я только на уровне курицы, здесь меня уже сравнивают с Гитлером!

В то время как я беспокоился о своих оценках, Сяо Цинь хотела снова поговорить со мной.

«Одноклассник, Линь, вчера я прочитала письмо, которое ты мне написал...».

Письмо? Это было письмо-вызов, верно? Это письмо было не для тебя, оно было для «Маленького Тирана». Стоит ли читать такое письмо во второй раз?

«Спи дальше. Какой смысл читать эту записку?».

«Как ты мог так сказать? Это первое любовное письмо, которое я получила от тебя ...».

«Какое любовное письмо? Это письмо-вызов! »Я чуть не раздавил ручку в руке.

«В любом случае, я буду хранить это письмо всю жизнь, оно будет передано как семейная реликвия...».

«Поспеш и сожги его».

Если письмо, написанное таким плохим почерком, было передано в качестве семейной реликвии, над ним будут смеяться в течение нескольких поколений!

«Тебе запрещено разговаривать со мной! В противном случае я буду безжалостно издеваться

над тобой». Я показал свои клыки и сделал злобное выражение.

«Я не боюсь, если ты будешь издеваться надо мной, значит я должна тебе нравиться, верно?».

В то время как Сяо Цинь говорила, она также дурачилась. Ах, нехорошо, я был взволнован, натиск врага слишком свиреп! Моя крепость падает! Спешите и спасайте себя! Стань дьяволом без человечности!

«Какую чушь ты говоришь».

«Это так! Потому что, я издевалась над тобой раньше, только потому, что ты мне нравился ».

«Не равняй меня с тобой».

«Ну, я чувствую, что есть одноклассники, делающие маленькие движения вниз!» Старик Чжан внезапно повысил голос.

Мое тело замерзло, как будто на меня смотрел тигр, это плохо, если он прямо сейчас заставит меня ответить на вопрос, я понятия не имею, где мы находимся!

«Студентка, которая не носит форму, пожалуйста, встаньте и прочитайте вслух ту часть, о которой я только что говорил».

Я не думал, что старик Чжан спросит Сяо Цинь. Это потому, что она еще не имеет форму, поэтому она выделяется? Она стала моим козлом отпущения!

Сяо Цинь спокойно подняла книгу и начала читать.

«Прибытие ласточек не указывает на весну, но когда стая гусей прорывается сквозь теплый мартовский туман, наступает весна...».

Это чтение было очень актуальным. Это было почти на уровне диктора. Другие одноклассники уже меняют свое мнение о вас. Кроме того, голос Сяо Цинь звучит лучше, чем больше вы его слышите. Что с этим мягким и нежным женским голосом?

Нет! Мое сердце, я теряю! Я должен заставить Сяо Цинь ненавидеть меня! Я должен более радикально действовать.

Когда Сяо Цинь закончила читать её попросили сесть, я неожиданно вытащил ее стул из-под нее.

Поскольку Сяо Цинь не была готова, она упала на задницу.

Крепко, без какой-либо подушки, она будет плакать из-за боли, верно?

Я внезапно начал нервничать о том, как справиться с последствиями.

«Больно...» Сяо Цинь села на землю и с горечью посмотрел на меня. Тем не менее, она не расплакалась, как я ожидал, и при этом она не взорвалась

от ярости.

«Извините, учитель, я не села должным образом...» Сяо Цинь высунула язык и подняла стул. Она также сделала виновно извиняющееся лицо за то, что помешала классу. Возможно, потому что старик Чжан был сосредоточен на ее чтении, он не заметил, что я был виновником, который выдвинул стул.

Староста Шу Ша, свирепо уставилась на меня.

Мне не повезет после занятий, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/28725/605430>